

Хижняк Денис Сергеевич

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

- Научный консультант: **Волеводз Александр Григорьевич**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».
- Официальные оппоненты: **Антонов Олег Юрьевич**, доктор юридических наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки юридического института Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Хазиев Шамиль Николаевич**, доктор юридических наук, доцент, адвокат коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».
- Халиков Аслям Наилевич**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет».
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Защита состоится «2» октября 2018 года в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, по адресу: 119034, г. Москва, Пречистенская наб., д. 15, стр. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на официальном сайте: www.rudn.ru; в научной библиотеке ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по адресу: 101000, г. Москва, Большой Спасоглинищевский пер., д. 4 и на официальном сайте: www.sudexpert.ru.

Автореферат и объявление о защите диссертации отправлены для размещения на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.066.02
кандидат юридических наук

Е.В. Чеснокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конец XX – начало XXI в. – не только время развития процессов глобализации и информационных технологий, но и период значительного распространения особой разновидности криминальной деятельности – транснациональной. Криминальная транснациональная деятельность постоянно расширяется, преодолевая национальные границы государств, становится все более изощренной, оказывая дестабилизирующее воздействие на экономику различных государств, нанося тем самым значительный ущерб их национальным интересам. Уже в конце 80-х годов прошлого столетия тенденция интеграции национальной преступности в международную стала отчетливо просматриваться в СССР, а позднее в РФ. Происходившие в России экономические и социально-политические изменения стали одной из основных причин, позволивших национальной преступности выйти за пределы РФ и интегрироваться в мировое криминальное пространство. В современном мире масштабы транснациональной криминальной деятельности постоянно возрастают.

Актуальность темы исследования обусловлена: 1) отсутствием нормативно-правового закрепления термина «транснациональные преступления», что в значительной степени затрудняет развитие категорий криминалистической науки и их адекватное отражение в языке следственной и оперативно-разыскной деятельности; 2) разнообразием классификаций транснациональных преступлений в международном праве, а также в правовой науке, что затрудняет разработку методологических подходов к их расследованию и формированию криминалистической систематики; 3) необходимостью дальнейшего развития методологической основы следственной деятельности на базе интеграции знаний как определяющего фактора развития криминалистики; 4) потребностью развития информационно-аналитического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений; 5) необходимостью выявления особенностей транснациональной криминальной деятельности в России для дальнейшего определения направлений сотрудничества правоохранительных органов РФ с правоохранительными органами других государств; 6) необходимостью рассмотрения стратегических задач российского государства в сфере противодействия транснациональной криминальной деятельности для эффективного руководства криминалистической деятельностью в этой сфере и осуществления стратегических задач по соблюдению и охране конституционных прав и интересов граждан.

Степень разработанности проблемы. В современных правовых науках существует обширная литература, посвященная проблемам транснациональных преступлений, что свидетельствует о значимости и сложности этой категории. Так, в рамках специальности «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» рассматривался историко-правовой аспект сотрудничества стран в деле проти-

водействия преступлениям международного характера в XX-начале XXI вв. (Р.В. Нигматуллин). В *уголовно-правовой науке и криминологии* исследовались проблемы определения понятия, признаков, классификации, криминологической характеристики транснациональной преступности, транснациональных преступных организаций, а также вопросы уголовно-правовой политики и мер противодействия транснациональной преступности, сотрудничества правоохранительных органов РФ и других стран в борьбе с транснациональной преступностью (И.Н. Баранник, П.Д. Биленчук и С.Е. Еркенов, Э.Г. Гасанов, И.В. Годунов, И.И. Карпец, А.Л. Репецкая, Ю.В. Трунцевский, Ph.C. Jessup, J.R. Richards и др.). В *международно-правовых исследованиях* разрабатывались проблемы соотношения понятий международных и транснациональных преступлений, международного сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями и деятельности Интерпола (П.Н. Бирюков, Д.М. Валеев, Л.Н. Галенская, И.И. Лукашук и А.В. Наумов, Т.Т. Мансуров, В.В. Меркушин, И.М. Нурбеков, К.С. Родионов, В.В. Устинов, N. Voister и др.). В *уголовно-процессуальной науке* изучалось регулирование проблем международного сотрудничества (А.Г. Волеводз, А.Ю. Лыков и др.). В *криминалистике* исследовались проблемы расследования отдельных видов транснациональных преступлений (В.А. Ализاده, А.Г. Волеводз, Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко, Н.А. Иванов и др.), роль специальных знаний в расследовании транснациональных преступлений (Ж.Р. Дильбарханова), тактико-организационные особенности взаимодействия правоохранительных органов государств при расследовании преступлений международного характера (С.Е. Еркенов, И.М. Нурбеков), ряд проблем разработки криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений (Г.А. Зорин, О.В. Танкевич).

Отдавая должное положениям, разработанным в указанных исследованиях, необходимо отметить, что комплексного методологического подхода к проблеме расследования транснациональных преступлений не осуществлялось. Вместе с тем эта весьма динамическая категория криминальной деятельности требует разработки применительно к ней общего методологического подхода в криминалистической науке, что возможно на основе: 1) уточнения понятия и классификации транснациональной криминальной деятельности, 2) моделирования криминальной транснациональной деятельности субъектов, криминалистических (следственных) ситуаций, версий и планов расследования; 3) учета стратегических задач, стоящих перед государствами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и криминалистической стратегии их расследования.

Объект исследования – транснациональная криминальная деятельность, следственная и судебная практика, а также законодательные и иные международные и российские нормы, относящиеся к сфере противодействия транснациональным преступлениям.

Предмет исследования – методологические основания расследования транснациональных преступлений с использованием метода фреймового моделирования криминалистических (следственных) ситуаций и версий, криминалистической стратегии и планирования расследования транснациональных преступлений с учетом особенностей криминальной деятельности ее субъектов.

Цель исследования – разработка методологической концепции расследования транснациональных преступлений на основе анализа существующих теоретических положений криминалистики, определения методологических положений исследования, изучения судебной практики и практики расследования транснациональных преступлений.

В основе работы лежит **гипотеза**, согласно которой появление категории транснациональных преступлений в юридических науках послужило одной из причин бифуркации в криминалистике, что в свою очередь не только способствовало парадигмальным изменениям в этой науке, но также предопределяет специфику методологии расследования таких преступлений.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обуславливают решение следующих **задач**:

1) рассмотреть особенности современной общефилософской и общенаучной методологии с целью выяснения степени ее влияния на: а) взаимосвязанные проблемы методологии правовой науки и криминалистики, б) формирование современной парадигмы криминалистической науки;

2) изучить исторический аспект формирования транснациональных преступлений, противодействия им и развития методологии их расследования;

3) определить методологические подходы к проблеме моделирования в сфере расследования транснациональных преступлений;

4) охарактеризовать эмпирическую базу исследования с точек зрения: а) влияния транснациональной криминальной деятельности на криминальную обстановку в РФ, б) существующих проблем в сфере расследования транснациональных преступлений на основе изучения следственной и судебной практики, а также анкетирования работников органов МВД РФ и Следственного комитета РФ;

5) уточнить и систематизировать терминологический аппарат, отражающий системные связи понятий сферы транснациональной криминальной деятельности на основе: а) изучения характерных признаков транснациональной криминальной деятельности, б) существующих международно-правовых классификаций транснациональных преступлений;

б) провести сопоставительный анализ международной классификации транснациональных преступлений и классификации преступлений в УК РФ на основе фреймового моделирования с целью дальнейшего научного и практического применения результатов такого сопоставления в криминалистике и деятельности следственных органов;

7) на основе анализа российской судебной и следственной практики, а также фреймового моделирования: а) определить состав субъектов транснациональной

криминальной деятельности, б) выявить наиболее типичные признаки транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой разными категориями ее субъектов, в том числе в сравнительном плане;

8) исследовать специфику: а) криминалистических (следственных) ситуаций; б) выдвижения версий; в) планирования расследования транснациональных преступлений; г) фреймового моделирования указанных следственных ситуаций и версий;

9) обосновать необходимость принятия национальной стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности с учетом: а) международного и зарубежного опыта; б) практики принятия стратегических документов в РФ и специфики их структурно-содержательных элементов; в) анализа концептуальных и стратегических документов РФ, посвященных национальной безопасности и противодействию отдельным видам особо опасных преступлений, которые могут приобретать транснациональный характер, а также федеральных законов;

10) изучить общее и специфическое в содержании общегосударственной стратегии противодействия преступности и стратегии расследования транснациональных преступлений в РФ (криминалистической стратегии), а также характер их соотношения на основе фреймового моделирования;

11) представить проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации;

12) обосновать научно-практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений.

Методологию и методы исследования составляют положения общепhilософской методологии, методологии юриспруденции и криминалистики, свидетельствующие о современном их парадигмальном развитии, что позволило в качестве центральной категории, способствующей решению практических задач моделирования, выдвинуть категорию знания, а также связанные с ней категории информации и данных. В исследовании были использованы такие специальные и частные методы, как статистический, – для анализа эмпирического материала (судебных приговоров, практики следственной работы МВД РФ и Следственного Комитета РФ, результатов анкетирования работников правоохранительных органов), историко-правовой метод, позволивший рассмотреть исторические аспекты формирования категории транснациональных преступлений и выявить ее влияние на развитие криминалистической науки; логико-юридический метод и метод моделирования, способствовавшие реализации теоретических и практических задач исследования; метод формализации моделей для обоснования возможностей использования предложенных моделей в информационных системах.

Теоретическую основу исследования составляют труды в областях философии и науковедения (Т. Кун, Л.А. Микешина, Г.И. Рузавин, В.С. Степин, Г. Хакен и др.); методологии правовой науки и теории государства и права (С.И. Вележев,

Д.А. Керимов и др.); семиотики (И.В. Враймуд, Ч.С. Пирс и др.); информатики, математики, криминалистической кибернетики и искусственного интеллекта (Л.С. Болотова, И.В. Максимей, М. Минский, Г.В. Рыбина, З.И. Кирсанов, Н.С. Полевой, Г. Хаук и др.); криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, криминологии, уголовного права и уголовного процесса (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, А.М. Голощапов, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, А.Г. Волеводз, Т.С. Волчецкая, Г.А. Густов, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, А.М. Кустов, Д.Н. Лозовский, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Н. Халиков, Ш.Н. Хазиев, С.А. Шейфер, Н.П. Яблоков и др.), международного права (Г. Гроций, И.И. Лукашук, А.В. Наумов и др.). Проанализированы положения научных работ, касающиеся уголовно-правовых, криминологических и криминалистических проблем транснациональной преступности (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, Э.Г. Гасанов, И.В. Годунов, С.Е. Еркенов, Г.А. Зорин, И.И. Карпец, А.В. Кофанов, В.В. Меркушин, Р.В. Нигматуллин, А.Л. Репецкая, О.В. Танкевич, Ю.В. Трунцевский, В.Е. Эминов и др.).

Нормативная база исследования. Основополагающую базу исследования составляют международно-правовые акты (Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и др.), законодательные и иные правовые акты РФ (Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации» и др., Указы Президента РФ об утверждении стратегических документов РФ и др.), иностранные стратегические документы по борьбе с преступностью, в том числе транснациональной.

Эмпирическая база исследования. В работе использовались статистические данные, содержащиеся в отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности (УПН), отражающие уровень транснациональной преступности в мире в целом и в отдельных его регионах, аналитические отчеты о мировом терроризме Института экономики и мира (Institute of Economics & Peace), ежегодные отчеты МВД РФ о состоянии преступности в России и материалы Пресс-центра МВД России, аналитические материалы о преступности и международной деятельности, размещенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и на сайте Следственного комитета РФ. Кроме того, использовались приговоры судов Российской Федерации, размещенные на сайтах Архива судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, Государственной автоматизированной системы «Правосудие», иных сайтах судебной практики (11372 приговора за 2000-2016 гг.), материалы дел

контрольного производства Следственного комитета РФ (32 дела), материалы уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Саратова и Саратовской области (72 дела за 2011-2016 гг.), а также результаты анкетирования сотрудников МВД РФ и СК РФ (203 чел.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке: 1) целостной криминалистической методологии организации расследования транснациональных преступлений как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных закономерностей организации следственной деятельности в сфере нарушения законов более чем одной страны и норм международного права; 2) методологического обоснования возможности применения информационного моделирования на основе фреймового подхода, сформировавшегося в работах по искусственному интеллекту и опирающегося на категории знания, информации и данных, в целях организации расследования транснациональных преступлений.

В работе впервые на концептуальной основе систематизирован и уточнен терминологический и понятийный аппарат, относящийся к сфере транснациональной криминальной деятельности.

На основе использования метода информационного фреймового моделирования разработаны модели, отражающие специфику транснациональной криминальной деятельности и методологические основы применения фреймовых моделей в криминалистике: сравнение классификаций транснациональных преступлений в международном праве с классификацией преступлений, закрепленной в УК РФ; модели криминальной деятельности, осуществляемой различными субъектами транснациональной криминальной деятельности; модели криминалистических (следственных) ситуаций и следственных версий; модель плана расследования транснациональных преступлений, модель соотношения общегосударственной стратегии противодействия преступлениям и стратегии расследования транснациональных преступлений.

Научная новизна обусловлена также рассмотрением стратегических основ противодействия транснациональным преступлениям на международном и внутригосударственном уровнях в РФ, обязательных для учета и использования в практической работе следственных органов.

Обращение к теории стратегии позволило: обосновать такую категорию криминалистики, как «стратегия расследования транснациональных преступлений» в качестве частной криминалистической стратегии, предложить модель ее соотношения с общегосударственной стратегией противодействия преступности, представить процедурную (алгоритмическую) модель стратегии расследования транснациональных преступлений; сформулировать проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации. В ней, наряду с иными, прямо отражены криминалистические аспекты стратегии расследования транснациональных преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

Комплекс научных положений, касающихся методологических основ расследования транснациональных преступлений в аспекте моделирования и с учетом парадигм развития современных наук, в том числе криминалистики:

1. Вывод о том, что методологические основы расследования транснациональных преступлений не могут рассматриваться вне парадигмы постнеклассического научного рационализма, учитывающего сложные взаимосвязи и взаимозависимости методологических исследовательских подходов разных наук, а также процессы глобализации, происходящие во всех сферах жизни современных сообществ.

2. История развития транснациональной криминальной деятельности – сложной синергетической системы – показывает, что каждый из выделенных четырех периодов истории противодействия преступлениям международного характера (транснациональным преступлениям) характеризовался собственными точками бифуркации в одной системе (криминальной деятельности) и в ответах на ее вызовы и угрозы в другой (системе противодействия криминальной деятельности на международном и национальных уровнях).

3. В соответствии с эволюцией правового осмысления категории транснациональных преступлений, противодействия им и развития методологии их расследования менялся подход к разграничению различных преступлений международного характера и их видов.

4. Методология расследования транснациональных преступлений как часть общей методологии криминалистики должна основываться на: 1) изучении закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательств о транснациональных преступлениях, 2) необходимости соотнесения международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений, содержащейся в национальном уголовном законодательстве; 3) разработке типовой информационной базы для их расследования, в которой в качестве обязательных составляющих должна быть представлена система знаний о транснациональной криминальной ситуации и деятельности ее субъектов, специфике типовых следственных ситуаций и версий, а также стратегическом выбранном и текущем планировании расследования транснациональных преступлений.

5. Система аргументов, в соответствии с которой в качестве основного методологического подхода для исследования характеристики транснациональной криминальной деятельности и проблем, связанных с ее расследованием, может использоваться моделирование, основанное на общенаучной категории «знание» и построении информационных декларативных и процедурных фреймов, а возможность дальнейшей формализации представленных моделей может способствовать их использованию в современных информационных системах.

6. Концептуальное уточнение классификационно-дефинитивного аппарата, связанного с системной характеристикой транснациональной криминальной деятельности:

- обоснование того, что категория транснациональных преступлений стала одним из факторов, определяющих особенности развития современной парадигмы криминалистической науки, поскольку способствовала уточнению такого объекта криминалистики, как «криминальная деятельность»;

- уточненная система и дефиниции терминов *транснациональные преступления, транснациональная криминальная деятельность, транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация, стратегическая транснациональная ситуация, тактическая транснациональная ситуация, локусно-векторная направленность криминальной деятельности*, в том числе вывод о том, что таксономия транснациональных преступлений с выделением в особую подвидовую группу *трансграничных преступлений*, совершаемых на территории государств, имеющих общую границу, должна быть дополнена с учетом логики построения классификаций на виды и подвиды *транстерриториальными преступлениями*, которые совершаются на территории государств, не имеющих общих границ;

- система из 48 признаков транснациональной криминальной деятельности, в различной степени проявляющихся в зависимости от осуществляющих ее субъектов, что должно учитываться как при расследовании транснациональных преступлений, так и при их квалификации в судебной практике.

Комплекс научных выводов, сделанных на основе анализа эмпирической базы исследования и предопределивших научные подходы к формированию моделей транснациональной криминальной деятельности, транснациональной криминалистической (следственной) ситуации, версий, структурно-содержательных элементов стратегии расследования транснациональных преступлений и плана их расследования, как методологических основ расследования транснациональных преступлений.

7. Выводы о том, что:

- современная транснациональная криминальная деятельность в России характеризуется разным субъектным составом, большим разнообразием и динамикой развития;

- в сфере транснациональной криминальной деятельности Россия выступает: 1) как территория, на которую направлена криминальная деятельность с территории иностранного государства, 2) как государство, с территории которого криминальная деятельность направлена на территорию под юрисдикцией другого государства, 3) как страна транзита для совершения транснациональных преступлений, причем в практике рассмотрения уголовных дел судами РФ представлены преимущественно дела, соотносящиеся с первыми двумя локусно-векторными характеристиками транснациональной криминальной деятельности;

- криминальная деятельность всех субъектов транснациональных преступлений может носить комплексный характер, не ограничиваясь совершением только одного

вида преступления; в нее могут вовлекаться лица, не подозревающие о совершаемом преступлении, а также должностные лица; она может характеризоваться разной степенью профессионализма, длительности и тяжести, хотя индивидуальные лица и группы лиц, организованные по предварительному сговору, чаще совершают преступления небольшой или средней тяжести;

- ряд научных и практических критериев разграничения ОПГ и ПО (преступных организаций (сообществ)), в том числе транснациональных, на основе разных оценочных признаков и без учета анализа эмпирического материала являются в большой степени искусственными.

8. Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления», созданная на основе сравнения международно-правовой классификации транснациональных преступлений и классификации преступлений в УК РФ, может служить типизированным отражением особенностей транснациональной криминальной деятельности, средством прогнозирования ее результатов и позволяет характеризовать составы преступлений в УК РФ с ситуативной точки зрения как *безусловные транснациональные преступления, условные транснациональные преступления и эмерджентные элементы* транснациональной криминальной деятельности.

9. В сфере расследования транснациональных преступлений в РФ основной проблемой является трудность установления всей транснациональной цепочки криминальной деятельности; по этой причине, примерно, до 70% рассмотренных судами дел (по данным исследования) характеризуются непринятием должных мер по собиранию и исследованию доказательств преступной деятельности лиц, находящихся за рубежом, предопределившим искажение информации о транснациональной криминальной деятельности. Это не может не влиять негативно на организацию расследования уголовных дел о таких преступлениях, результаты аналитической и статистической работы в сфере борьбы с транснациональной криминальной деятельностью.

10. Несмотря на то, что в международных и российских правовых актах в ряду транснациональных преступлений рассматриваются, как правило, результаты криминальной деятельности ОПГ и ПО, ее следует понимать шире – как деятельность любых субъектов, нарушающую законодательство двух и более государств, а также нормы международного права.

11. Фреймовые информационные модели (имена слотов и значения слотов), могут служить своеобразным семантическим словарем, который может быть использован для создания компьютерных программ, способных помочь следователю в правильной квалификации транснациональных преступных деяний при их расследовании.

12. Характеристика специфики и модели транснациональных следственных ситуаций, включающая:

- типовую модель «Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация»;

- пять вариантов типичных следственных ситуаций, которые могут сложиться на начальном этапе расследования, а также основные направления расследования для каждой ситуации;

- модель системы криминалистических ситуаций в виде сети, основой которой является транснациональная криминальная деятельность, а узлы данной модели представлены разновидностями криминалистических ситуаций.

13. Выдвижение версий и их проверка при расследовании транснациональных преступлений должны опираться на следующие компоненты:

- типовые информационные блоки, на формирование которых должен быть направлен версионный анализ (локусно-векторный фактор, состав лиц, совершивших преступление, роль лиц в совершении преступления, характер транснациональной криминальной деятельности и возможные проявления в ней сочетаний разных преступлений и правонарушений; способы сокрытия преступлений) и которые выявлены на основе содержательной и количественной обработки эмпирического материала;

- сценарные фреймы выдвижения версий, выделенные на основе указанных типовых информационных блоков и ситуационного подхода, характеризующиеся вариативностью, обусловленной сущностью версии и особенностями транснациональной криминальной деятельности;

- запросы о правовой помощи в иностранные государства как специфический компонент проверки версий при расследовании транснациональных преступлений.

14. Особенности стратегического (выбранного) и текущего планирования расследования транснациональных преступлений обусловлены следующими методологическими подходами:

- выявлением структурно-содержательных элементов стратегии как особого документа на основе анализа различных стратегических документов, принятых в РФ;

- обоснованием уровня характера стратегии противодействия преступности в целом, реализуемой на внутригосударственном и международном уровнях, различными федеральными, региональными и муниципальными органами власти РФ, а также выделением стратегии противодействия транснациональным преступлениям, в рамках которой реализуется текущая стратегия расследования транснациональных преступлений (криминалистическая стратегия);

- сущностными характеристиками стратегии противодействия транснациональным преступлениям и их расследования;

- созданием фреймовой модели соотношения содержательных элементов общегосударственной стратегии противодействия преступлениям и стратегии расследования транснациональных преступлений, свидетельствующей о том, что системы содержательных элементов двух стратегий представляют собой частично пересекающиеся множества признаков, что обусловлено уровнем характером стратегии;

- созданием процедурной модели расследования транснациональных преступлений познающим субъектом;

- обоснованием модели плана расследования транснациональных преступлений.

15. *Научно-практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений, которые включают в себя обоснование необходимости:*

- нормативно-правового закрепления понятия транснационального преступления и сопряженных с ним понятий;

- принятия в РФ специального стратегического документа по противодействию транснациональным преступлениям, который мог бы способствовать лучшей координации и систематизации работы всех государственных органов федерального, регионального и муниципального уровней в сфере противодействия транснациональным преступлениям и их расследования;

- организации планирования расследования транснациональных преступлений с учетом их специфики;

- улучшения информационного обеспечения работников правоохранительных органов в сфере расследования транснациональных преступлений.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты могут способствовать развитию методологии криминалистической науки в плане выявления новых признаков ее современной парадигмы, особенно вызванных новациями проявления криминальной деятельности, не только нарушающими законодательство более двух стран и норм международного права, а также разработке релевантных для криминалистики стратегических проблем борьбы с различными проявлениями криминальной деятельности, обуславливающими взаимосвязь общегосударственных задач в сфере расследования и раскрытия преступлений с научным обоснованием их практической реализации.

Представляется, что предложенные методологические основания расследования транснациональных преступлений, базирующиеся на информационном и формальном моделировании с применением междисциплинарных знаний в криминалистических исследованиях, а также осуществленная систематизация и теоретическое уточнение категориального аппарата, относящегося к сфере транснациональной криминальной деятельности, вносят вклад в совершенствование и развитие методологии криминалистической науки.

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на совершенствование деятельности следственных органов в условиях их межгосударственного сотрудничества. Предложенные методологические основы формирования моделируемого знания о транснациональной криминальной деятельности могут использоваться в качестве информационной базы для работы следователей по делам, связанным с различными проявлениями такой деятельности. Предложенный проект Стратегии проти-

водействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации может служить не только моделью принятия государственной стратегии РФ, но и способствовать формированию стратегических документов, посвященных противодействию этому виду криминальной деятельности органами государственной власти разных уровней.

Теоретические положения, изложенные в диссертации, а также практические рекомендации могут быть использованы для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в преподавании дисциплин «Криминалистика», «Основы оперативно-разыскной деятельности» и спецкурса «Расследование транснациональных преступлений» в юридических вузах, а также при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены ее комплексным характером, теоретической и нормативно-правовой базой, анализом значительного эмпирического материала и адекватными методами исследования, практическими рекомендациями, апробацией результатов исследования, внедрением их в научную и методическую деятельность, а также в учебный процесс.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 53 работах автора, общим объемом 55,5 п. л., в том числе в 3-х монографиях и в 21 научной статье в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования докладывались на 20 международных конференциях. Апробация также проходила с 2009 г. по 2018 г. в рамках научно-педагогической деятельности автора диссертации при чтении курса по выбору «Расследование транснациональных преступлений» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и одноименного онлайн-курса для студентов юридического факультета Белостокского университета (Польша). Результаты работы внедрены в практику преподавания криминалистики в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в форме монографий (2014 г., 2015 г.) и электронного справочника «Соотношение транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленными в УК РФ». Научные положения работы, а также упомянутый электронный справочник, на основе презентации и обсуждения на кафедре криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) рекомендованы к использованию членам кафедры при преподавании учебной дисциплины «Криминалистика», подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике. Соответствующие справки о внедрении имеются.

Структура диссертации обусловлена кругом исследованных проблем в соответствии с ее целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, трех приложений, включающих тексты анкеты сотрудников правоохранительных органов, проект Стратегии противодействия транснациональной крими-

нальной деятельности в Российской Федерации, инструкцию по использованию Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определены объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, отмечена степень научной разработанности проблемы, указаны методологические, методические, теоретические, нормативно-правовые, эмпирические основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлен характер апробации ее основных положений.

Глава 1 «Методология криминалистики: взаимосвязи, традиции и инновации» состоит из двух параграфов. В § 1.1. *«Роль методологии научного познания, правопонимания и криминалистики в формировании методологии расследования преступлений»* на основе анализа работ Т. Куна, В.В. Крылова, В.С. Степина и др. рассматриваются взаимосвязи методологии криминалистики с общефилософской методологией, а также традиционных категорий методологии (научный метод, принцип научного познания, теория, парадигма и др.) с методологическими новациями (постнеклассической философией, синергетикой, понятием стратегии). В плане взаимосвязи методологии криминалистики с методологией юриспруденции (работы Д.А. Керимова, Д.В. Кима, А.В. Скоробогатова и др.) отмечено значение постнеклассического правопонимания, так как оно отражает процессы глобализации в обществе, охватывает разные сферы жизнедеятельности, а также взаимосвязи и взаимообусловленности их существования и развития. Представлены выводы о том, что к инновациям, прочно укореняющимся в методологии юридической науки, можно, в частности, отнести использование синергетического подхода, поскольку право часто рассматривается как особая система, включающая юридические средства, объединяемые на отдельных уровнях правового регулирования в особые режимы и механизмы, обеспечивающие успешное решение социальных, экономических, политических и других задач (С.И. Вележев, А.В. Зырянов и др.). Юридическую стратегию предлагается рассматривать как систему приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной политики, зафиксированной в виде плана на долгосрочную перспективу для достижения конкретного результата, основанную на предшествующем и текущем состоянии проблемы с учетом современных рисков и угроз, предусматривающую пути решения и контроль ее поэтапной реализации, основанную на других нормативно-правовых актах государства и международно-правовых документах и включающую в себя субъектно-объектные и временные константы.

Анализируя точку зрения Д.В. Кима на становление кримосинергетической парадигмы в рамках парадигмы постнеклассического научного рационализма, автор отме-

чает, что важным фактором развития этой парадигмы является сформировавшаяся в криминалистике категория криминальной деятельности, которая включает в себя не только нарушение норм уголовного права, но и сопутствующие ей нарушения норм других отраслей.

Методология расследования транснациональных преступлений должна отражать все свойства современной парадигмы этой науки: 1) наличие определенной категории (транснациональные преступления), 2) учет закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательств о транснациональных преступлениях; 3) системный подход к изучению проблемы расследования транснациональных преступлений с учетом эмерджентных свойств криминальной деятельности, не обусловленных системообразующими связями, а возникающих только в результате синергетического взаимодействия элементов системы – самоорганизации; 4) наличие международных и национальных документов по противодействию транснациональным преступлениям и их видам, 5) учет региональной специфики криминальной обстановки и следственных ситуаций, возникающих в связи с расследованием транснациональных преступлений, 6) мультиинтегративность методологии, обусловленную связями криминалистики с другими науками, 7) интернационализацию криминалистической науки.

В § 1.2. *«История возникновения транснациональных преступлений и методологических подходов борьбы с ними»* отмечается, что преступления, характеризующиеся межгосударственными локусно-векторными признаками, имеют давнюю историю, а государства всегда стремились к их пресечению, раскрытию, осуществляли экстрадицию преступников. Исторические изменения в характере транснациональных преступлений послужили точками бифуркации и для методологии их расследования, важнейшим основанием которой стало развитие международного сотрудничества и международной помощи. Процессы противодействия таким преступлениям характеризуются как поэтапные: 1) этап признания отдельных видов преступлений деяниями, имеющими международный характер (1815-1919 гг.); 2) этап определения составов преступлений международного характера, появления различий между категориями международных преступлений и преступлений международного характера (1919-1975 гг.); 3) появление категории транснациональных преступлений в международном праве и рецепция этого понятия уголовно-правовой наукой различных государств (1975-2000 гг.); 4) этап принятия мировым сообществом конкретных мер по борьбе с транснациональной преступностью как на международном, так и на внутригосударственном уровнях (2000 гг. – наши дни). Особо подчеркивается роль Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), которая наметила конкретные меры по расследованию транснациональных преступлений на международном уровне (осуществление электронного наблюдения, агентурных операций, контролируемых поставок и др.).

Глава 2 «Методологические основы использования метода информационного фреймового моделирования и эмпирическая база исследования» состоит из четырех параграфов. В § 2.1. *«Криминалистические категории информации и данных как особый формат знания»* разъясняется исходная методологическая категория, принятая в качестве основы исследования, – категория системы криминалистического знания. В основе знания лежат научно-теоретические построения и данные, полученные эмпирическим путем, а переход от данных к знаниям является следствием развития, обновления и усложнения информационных структур. Данные рассматриваются как совокупность разрозненных и неструктурированных фактов о процессах, явлениях и предметах. Они приобретают статус информации вследствие их целевого использования, структурирования и классификации. Представлен вывод о том, что процесс получения новых криминалистических знаний с помощью изучения взаимосвязей между элементами и отображающей их информационной системой – разновидность информационного моделирования, а рассмотрение разных видов информации (доказательственной, ориентирующей и оперативно-разыскной) завершается выводом о том, что в основе развития любого знания, в том числе и криминалистического, всегда лежит сформировавшаяся в науке типология системности предметов и явлений, существующая в виде паттернов (моделей) в сознании познающего субъекта, дающая возможность дополнять эти паттерны индивидуализированной информацией, полученной на основе конкретных данных.

В § 2.2. *«Современные подходы к моделированию объектов исследования и опыт моделирования в криминалистике»* для обоснования выбора использования конкретных методов моделирования представлен обзор современной типологии моделей в науковедении, а также методов моделирования. Приводится обзор использования метода моделирования в криминалистике. За методологическую основу криминалистического подхода к моделированию в данной работе принята точка зрения Т.С. Волчецкой, которая предлагает в качестве основания классификации и создания криминалистических моделей учитывать компонентный состав моделирования, представленный: 1) субъектом моделирования; 2) задачей, решаемой при помощи данного метода; 3) оригиналом (объектом) моделирования; 4) способом создания модели. Каждый тип модели может быть дифференцирован в соответствии с видовыми типами.

Рассмотрены также разнообразные способы и формы представления свойств объекта, выбор которых обычно диктуется необходимостью закрепления в модели определенной информации, в нашем случае – информации о транснациональной криминальной деятельности, поэтому в § 2.3. *«Базовые категории моделирования системы криминалистического знания, релевантные для расследования транснациональных преступлений»*, анализируется информационная основа транснациональной криминальной деятельности. В качестве базовых категорий моделирования в работе высту-

пают категории криминальной деятельности, следственной ситуации, типовой версии, общегосударственной и криминалистической стратегии противодействия транснациональным преступлениям, а также планирования процесса их расследования.

Поскольку информационные модели отличаются большим разнообразием, в исследовании используется традиционное мысленное моделирование и его разновидность – фреймовое моделирование, основанное на теории представления знаний М. Минского, – исследователя сферы искусственного интеллекта. Фрейм – категория когнитивной инженерии человеческих знаний. Все фреймы представления знаний определенной области взаимосвязаны и образуют систему фреймов, в которой могут объединяться декларативные знания (знания ЧТО?) и процедурные знания (знания КАК?). Возможно построение не только типизированных фреймов (фреймов-прототипов), но и индивидуализированных фреймов-примеров. Применительно к расследованию транснациональных преступлений в декларативных фреймах-моделях могут быть закреплены характерные особенности их видов, территориально-географические, криминально-групповые и иные условия их совершения. Процедурные фреймы позволяют, например, представить криминалистическую деятельность по расследованию преступлений в виде алгоритма действий.

Исходной для моделирования является информация о современной криминальной обстановке в сфере транснациональной криминальной деятельности, поскольку именно эта информация обуславливает ответную криминалистическую деятельность следственных органов. В § 2.4. *«Криминальная обстановка в сфере совершения транснациональных преступлений в Российской Федерации и проблемы их расследования: эмпирические основы исследования»* отмечается, что международные, зарубежные и отечественные аналитические материалы не отражают криминальную обстановку в сфере транснациональной криминальной деятельности в России в полной мере, охватывают только некоторые ее проявления. Тем не менее, эти документы свидетельствуют о частоте совершения некоторых категорий транснациональных преступлений. Так, в исследовании УПН ООН, посвященном изучению наркотрафика из Афганистана, отмечаются результаты, достигнутые разными странами в расследовании таких преступлений. Россия в этом рейтинге находится на седьмом месте в мире. Среди стран, из которых похищаются люди, в исследованиях УПН ООН упоминается и Россия. В Стратегии борьбы с транснациональными преступлениями США Россия рассматривается как регион, в котором иницируются такие виды транснациональной криминальной деятельности, как наркотрафик, контрабанда ядерных материалов и международная коррупция. О характере криминальной обстановки в сфере транснациональной криминальной деятельности в РФ косвенно свидетельствуют данные, представленные на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и на сайте МВД РФ, о количестве преступлений, которые наиболее часто приобретают транснациональный характер по субъектам РФ.

Особенности рассмотренной криминальной обстановки обуславливают деятельность по расследованию транснациональных преступлений МВД РФ, из ежегодных докладов и отчетов которого следует, что осуществление мероприятий по расследованию транснациональных преступлений занимает значительное место в работе его органов. В указанных документах отмечаются осуществленные меры, направленные на расследование транснациональной криминальной деятельности, например: организация международных контролируемых поставок наркотиков, факты выявления контрабанды, добывание информации о международных ОПГ, тесное взаимодействие с Интерполом и Европолем (объявление обвиняемых в международный розыск, экстрадиция подозреваемых, участие в международных полицейских операциях и др.). Анализ ежегодных докладов и отчетов МВД РФ показывает, что деятельность МВД РФ за 2012-2016 гг. по расследованию транснациональных преступлений с каждым годом становится более разнообразной и сложной.

Как свидетельствуют данные о международной деятельности Генеральной прокуратуры РФ, которая является основным органом по реализации положений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, она осуществляет регулярные контакты с руководством компетентных органов иностранных государств. Данные Пресс-центра МВД России свидетельствуют о том, что случаи экстрадиции граждан РФ за совершение транснациональных преступлений многочисленны, и она является действенным средством, способствующим успешности расследования таких преступлений.

Анализ приговоров российских судов показывает, что транснациональные преступления могут совершаться одним лицом (гражданином России или иностранным гражданином), группой лиц по сговору, ОПГ и ПО.

Ряд проблем, касающихся расследования транснациональных преступлений (отсутствие полных статистических и фактических данных о расследованных транснациональных преступлениях, сложность выявления полной цепочки лиц, задействованных в их совершении и др.), обусловили необходимость проведения анкетирования среди работников СК РФ и МВД РФ (203 чел.). При анализе учитывались ответы 153 респондентов, давших положительный ответ на вопрос о том, приходилось ли им расследовать транснациональные преступления. Данные анкетирования показали, что наибольшее количество таких преступлений (88,2%) соответствовало ст. 229.1 УК РФ, другие дела квалифицировались по следующим статьям УК РФ: ст. 205.1. (6,5%), ст. 200.2. (3,3%), ст. 200.1 (2%). В практике респондентов транснациональные преступления совершались отдельными лицами (64,1%), группами лиц по предварительному сговору (16,3%), ОПГ (11,1%), ПО (8,5%), гражданами РФ (77,8%), иностранными гражданами и лицами без гражданства (22,2%). 100% (153) респондентов ответили, что чаще всего расследуют преступления, совершенные на территориях РФ и граничащих с ней стран. Анкетирование выявило ряд проблем, которые оказывают влияние на успешность расследования транснациональ-

ных преступлений. Респонденты наиболее четко соотносят с транснациональными преступлениями только те, которые имеют в своем составе незаконное перемещение товаров или денежных средств через границу, проявляют недостаточные знание международных конвенций и норм УПК и информированность о транснациональной криминальной обстановке, особенно в приграничных государствах и в государствах, не имеющих общей границы с РФ и др.

Глава 3. «Модели криминальной деятельности как информационная база криминалистического обеспечения расследования транснациональных преступлений» состоит из четырех параграфов. В § 3.1. *«Понятие транснациональной криминальной деятельности и методологические проблемы формирования информационных моделей ее расследования»* рассмотрена характеристика криминальной деятельности с опорой на ее элементный состав: субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной деятельности (Д.В. Ким). Что касается знания о преступлениях, накопленных теорией криминалистики, они выступают в форме типовых моделей криминальной деятельности, в том числе транснациональной. Автор придерживается точки зрения, согласно которой транснациональная преступность – структурный элемент международной преступности. Транснациональные преступления можно определить как уголовно наказуемые деяния, охваченные единым преступным умыслом, характеризующиеся различной криминальной направленностью и совершаемые с целью реализации преступных намерений на территориях двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена национальным правом. Транснациональную криминальную деятельность можно рассматривать в качестве вида криминальной деятельности, оформившейся под воздействием политической, социально-экономической и культурной специфики региона, направленной на достижение противоправных целей, имеющей в своей структуре как базовое преступление, так и иные деяния, нарушающие нормы разных отраслей национального права и норм международного права.

Далее обсуждается проблема соотношения понятий транснациональной и трансграничной преступности. В научных работах эти термины представлены, соответственно, как род и вид, но выделение видовых отличий предполагает хотя бы бинарное противопоставление понятий, поэтому в научный оборот вводится термин «транстерриториальная преступность», представляющая собой вторую разновидность транснациональной преступности наряду с трансграничной. Трансграничные преступления – общественно опасные деяния, отдельные эпизоды и стадии которых совершаются на территориях государств, имеющих общую границу. Транстерриториальные преступления – преступные деяния, совершаемые на территориях государств, не имеющих общей границы. Учет специфики локусно-векторного фактора, характеризующего транснациональную криминальную деятельность, важен для выявления особенностей криминалистических ситуаций и следственных версий.

Представлен обзор точек зрения на классификацию транснациональных преступлений. В качестве рабочей принята их классификация, разработанная в 1995 г. на IX Конгрессе Организации Объединенных Наций по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями и состоящая из 18 классификационных рядов. Различие классификаций транснациональных преступлений в международных документах и классификации преступлений в УК РФ не создает должных предпосылок для формирования четко структурированной информационной базы расследования таких преступлений, поэтому перед изучением особенностей транснациональной криминальной деятельности различных субъектов, криминалистических (следственных) ситуаций и версий в работе была поставлена задача создания информационной модели соотношения таких классификаций, которая призвана способствовать решению практических задач при расследовании транснациональных преступлений.

Указанная задача реализована в § 3.2. «Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления» как типизированное отражение криминальной деятельности и средство прогнозирования ее результатов», в котором на основе системных признаков преступлений разработана информационная фреймовая модель закономерной корреляции классификаций транснациональных преступлений в международном праве и уголовном праве РФ, в типизированной форме представляющая характер и возможные результаты криминальной транснациональной деятельности, проявляющиеся в конкретных составах преступлений, закрепленных в УК РФ. Фрагмент фреймовой модели представлен ниже (табл. 1).

Таблица 1¹

Имя слота	Значение слота
МП: S 4 Кража произведений искусства и предметов культуры	Незаконный оборот культурных ценностей связан с хищением, незаконным оборотом и сбытом материальных объектов, которые имеют ценность в силу их особой значимости для культурного наследия.
УК РФ: S 4.1 Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164)	1. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения. 2. То же деяние: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) утратил силу; в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи.

Представляется, что данная информационная модель – это основанная на сравнении система данных о преступлениях, которая может в дальнейшем способствовать их раскрытию и расследованию.

Для преодоления трудностей создания такой модели сравнительного фрейма представлена авторская методика с учетом формально-содержательных критериев и с использованием разработок международной классификации преступлений.

¹ Сокращениями МП и УК РФ отмечено отношение термина к международному праву или к уголовному праву РФ, индекс S – означает «слот», цифра – номер слота во фрейме.

1. Размещение соотносимых с международно-правовой классификацией транснациональных преступлений составов преступлений, квалифицируемых в УК РФ, в одном слоте с цифровой дробной дифференциацией позволяет соотносить транснациональное преступление по международно-правовой классификации с квалификацией преступления (нескольких преступлений) в российском уголовном праве.

2. Варианты словесной формулировки названий преступлений встраиваются в один и тот же слот.

3. Поскольку во фреймовых моделях графа «Имя слота» может быть пустой, а при наличии имени слота графа «Значение слота» не может оставаться пустой, в ней вместо иногда отсутствующей дефиниции повторяется языковая формулировка термина, помеченная астериском (*).

4. При наличии пустого слота в международной классификации представлено лишь его значение, извлеченное из сопоставительной классификации преступлений в международном уголовном праве с национальными классификациями преступлений.

5. Состав ряда преступлений в российском праве часто более дифференцирован, чем в международном праве, поэтому одному слоту в международном праве соответствует несколько слотов российского права со сходными составами преступлений (например: МП: отмывание денег – УК РФ: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1) и др.).

6. Все дефиниции термина представлены в одной графе «Значение слота».

7. Поскольку одна и та же разновидность преступлений может совершаться как на территории только РФ, так и на территориях России и других государств, транснациональный признак может содержаться в характеристике состава преступления в УК РФ (например, ч. 2, п. г. ст. 127.1, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ). Это позволяет обозначить соотношение таких преступлений с транснациональными.

8. Неявно выраженная в российском уголовном праве возможность совершения преступления на транснациональном уровне обуславливает необходимость включения в систему слотов российского права преступлений, могущих приобретать транснациональный характер. Это преступления: а) связанные с возможностью незаконного оборота или перемещения предметов (например: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2) и др.); б) преступления, которых нет в международной классификации, но которые содержат международный элемент в соответствии с УК РФ (например: контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2) и др.); в) преступления, соответствующие слоты для международного права остаются пустыми; в) преступления, характер которых связан с возможностью дистанционного исполнения (например: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272) и др.).

9. Возможность совершения нескольких преступлений в ходе осуществления криминальной деятельности предопределяет включение в модель слота «Эмерджентные элементы» различных уголовно наказуемых деяний, ситуативное проявление которых в качестве транснациональных, обусловлено их сопутствующим характером в процессе совершения транснациональной криминальной деятельности. Сюда можно отнести ряд преступлений из УК РФ (например: ст. 153, 154, 240, 241, 281, 282.1, 291.1, 304 и др.).

На основе такого информационного фрейма можно построить несколько типов формальных моделей. Например, модель соотношения преступления, признаваемого транснациональным в международном праве, с преступлениями, формирующими транснациональную криминальную деятельность на национальном уровне. Данная модель имеет вид уравнения: $S_1 = S_{1.1} + S_n$, где S_1 – номер слота, соответствующий преступлению, признаваемому транснациональным по международному праву, $S_{1.1}$ – номер слота, соответствующий преступлению, квалифицированному в российском уголовном праве, S_n – любое количество слотов, представляющих преступления, закрепленные в российском уголовном законодательстве и соответствующие S_1 . При помощи таких формальных моделей можно гипотетически представить все многообразие видов соотношения признаков транснациональных преступлений.

Учитывая то, что трансграничность и транстерриториальность являются основными признаками транснациональных преступлений, можно выделить составы преступлений по УК РФ, которые могут считаться *безусловными транснациональными преступлениями* ввиду наличия в их составе признака необходимого перемещения через Государственную границу (акт международного терроризма – ст. 361 и др.). *Условными транснациональными преступлениями* являются те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности (например: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1) и др.). *Эмерджентными элементами транснациональных преступлений* являются те, которые непосредственно не направлены на извлечение материальной выгоды, но могут совершаться в целях ее получения в качестве сопутствующего основному транснациональному преступлению, например, преступления против жизни и здоровья (убийство – ст. 105, доведение до самоубийства – ст. 110) и др.

§ 3.3. «*Субъекты транснациональных преступлений и их криминальная деятельность: информационные модели*» состоит из трех подпараграфов, в которых представлены три типовые информационные модели, характеризующие признаки транснациональной криминальной деятельности разных категорий субъектов преступлений: 1) отдельных лиц; 2) групп лиц, совершающих преступления по предварительному сговору; 3) транснациональных преступных групп (ТПГ) и транснациональных преступных организаций (сообществ) (ТПО). Последние рассматриваются в одной модели, поскольку, как показывает материал исследования, ТПГ иногда преобразуются в ТПО, а также в связи с наличием спорных проблем разграничения характери-

стик ОПГ и ПО, порожденных объективным наличием в уголовном праве оценочных признаков.

В трех типовых информационных моделях отражены следующие значения слотов: гражданство, гендерные, социально-психологические характеристики субъектов, их поведение при расследовании, количественный состав и ролевая характеристика участников группы, мотив криминальной деятельности, цель криминальной деятельности, объект криминальной деятельности, способ совершения преступления, способ сокрытия преступления, вектор криминальной деятельности. Эти характеристики, закрепленные во фреймовой модели, выявлялись на основе 11372 дел, рассмотренных судами РФ, из них 10564 дела касаются преступлений, совершенных отдельным лицом, 783 дела – преступлений, совершенных группами лиц по предварительному сговору, 17 дел с участием ТПГ, и 8 с участием ТПО.

Рассмотренная криминальная деятельность, представленная в виде фреймовых моделей всех четырех категорий субъектов, обладает большим сходством и определенными различиями. На основе анализа всех моделей сделаны следующие выводы. В силу значительной интенсивности проявления транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая одним лицом или группой лиц по предварительному сговору, как и транснациональная организованная криминальная деятельность, представляет значительную опасность для экономики и общественной безопасности России. Преступления, совершаемые отдельными лицами и группами лиц по предварительному сговору, квалифицируются российскими судами не только как деяния небольшой тяжести, но и как преступления средней тяжести и тяжкие. Транснациональная криминальная деятельность осуществляется на основе сходных мотивов и целей, объектов, способов совершения и сокрытия преступлений, территориального вектора криминальной деятельности, в том числе дистанционно. В эту деятельность вовлекаются как российские, так и иностранные граждане. Во всех типах моделей заметны случаи комбинированного характера криминальной деятельности (например, нарушение норм УК РФ и ГК РФ). Признак постоянства и длительности криминальной деятельности, а также признаки профессионализма и использования сложного технического оборудования могут характеризовать не только деятельность ТПО, но и криминальную деятельность отдельного лица (например, в сфере киберпреступности). Для транснациональной криминальной деятельности в целом характерны сходные «горячие точки», из которых исходит угроза национальным и экономическим интересам РФ и в которых осуществляется транснациональная криминальная деятельность российских субъектов, или с которыми у российской транснациональной преступности формируются связи. Совершаемые на территории РФ транснациональные преступления представляют собой преимущественно их трансграничную разновидность. Отнесение оценочных признаков «жесткая дисциплина», «прямая или косвенная финансовая, или иная материальная выгода», выделяемых в некоторых работах только в отношении криминальной деятельности ОПГ, как показы-

вает материал исследования, спорно. Они могут характеризовать любые групповые формы транснациональной криминальной деятельности, осуществление которой без четкой согласованности и дисциплины невозможно. Прямая или косвенная финансовая, или иная материальная выгода может характеризовать и криминальную деятельность одного субъекта. Участие в транснациональных преступлениях представителей государственных органов, хотя и с разной частотой проявления, заметно во всех формах групповой транснациональной криминальной деятельности. Следовательно, некоторые существующие характеристики рассматриваемой деятельности нельзя считать характерными только для ее групповых форм, что позволяет уточнить ее криминалистическую характеристику.

Различия в транснациональной криминальной деятельности разных субъектов обусловлены прежде всего частотой совершения ими определенных транснациональных преступлений, широтой комбинаторики преступлений, совершаемых в ходе этой деятельности при наличии ведущего, степенью сложности организационных структур, формированием особых способов конспиративной деятельности ТПО (разработка тайного шифра, например).

В § 3.4. «Информационная фреймовая модель “Соотношение признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой всеми субъектами транснациональных преступлений”», представлен информационный фрейм, включающий 48 выделенных автором признаков транснациональной криминальной деятельности: трансграничность, транстерриториальность, субъекты – граждане РФ, субъекты – иностранные граждане, смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане), действие субъектов направлено с территории иностранного государства на территорию РФ, действие субъектов направлено с территории РФ на территорию иностранного государства, действие совершается дистанционно на территории РФ и направлено на территорию под юрисдикцией иностранного государства, действие совершается дистанционно на территории иностранного государства и направлено на территорию под юрисдикцией РФ, наличие субъективной связи виновных, наличие предварительного сговора, распределение ролей, соисполнительство, пособничество, соучастие с распределением ролей, наличие плана действий, преступление совершено двумя или более лицами, предварительное объединение лиц с целью совершения одного или нескольких преступлений (устойчивость), наличие организатора (руководителя), наличие более чем одного руководителя в каждой из стран, стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между членами преступного формирования, согласованность действий, объединение на основе общего умысла, постоянство форм и методов криминальной деятельности, длительный период осуществления криминальной деятельности, наличие иерархии в группе, мотив, цель, поиск оптимальных путей достижения целей, постановка конкретных задач, наличие повышенной сложности в механизме исполнения преступления, жесткая дисциплина, наличие должного оснащения, наличие необходимого профессио-

нального опыта или специальных криминальных навыков, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий, дележ преступных доходов, стойкие организационные формы, наличие структурных подразделений в РФ, наличие структурных подразделений в иностранных государствах, высшая степень согласованности, совершение преступлений небольшой тяжести, совершение преступлений средней тяжести, совершение тяжких преступлений, совершение особо тяжких преступлений, возможность объединения двух или более организованных групп с одной целью, получение прямой и косвенной финансовой или иной материальной выгоды, комбинированное нарушение норм уголовного и других отраслей права.

Матричный характер фрейма позволяет соотнести эти признаки (как релевантные или нерелевантные) с категориями субъектов. Приведенный в данном параграфе фрейм – это фрейм-прототип, имеющий практическую значимость, так как он позволяет построить фрейм-пример (экземпляр), содержащий информацию (знание), отличающую частный случай от общего. Из данного фрейма можно сослаться на один или несколько других для образования сложных сетевых структур.

Глава 4. «Транснациональные криминалистические ситуации, выдвижение версий и планирование расследования транснациональных преступлений: специфика и модели» состоит из 8 параграфов. В § 4.1. *«Система и модели криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью»*, особое внимание уделено моделям следственных ситуаций, рассматриваемым в качестве типичных и обуславливающих выдвижение типичных версий. Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация определяется как система информационной осведомленности следователя о преступлении, состоящая из ряда информационных блоков, отражающих специфику проявления транснациональной криминальной деятельности. Выделено четыре таких блока, представленных слотами: 1) источники получения криминалистической информации, 2) место возбуждения уголовного дела; 3) признаки преступления как основания возбуждения уголовного дела; 4) информационный блок о расследуемом событии. Каждый слот представлен вариативными субслотами разного уровня (от одного до трех), из которых самым сложным является последний, включающий следующие субслоты первого порядка: локусно-векторный блок, информация о субъектах криминальной транснациональной деятельности, информация о потерпевших от транснациональной криминальной деятельности, информация о ее специфике, международно-правовая характеристика вида превалирующей транснациональной криминальной деятельности, национально-региональный компонент, определяющий ее особенности, информация о ее механизме.

Далее на основе рассмотрения первоначального этапа расследования, связанного, как правило, со стадией возбуждения уголовного дела и имеющего важное стратегическое значение, выделены пять вариантов типичных следственных ситуаций с учетом наибо-

лее распространенного фактора, влияющего на ход расследования преступлений, – источника информации, когда:

1: а) о событии преступления стало известно из заявления потерпевшего; б) в сообщении о преступлении имеется достаточно информации об обстановке и иных обстоятельствах преступления; в) в сообщении о преступлении указывается его трансграничный характер, а также субъект совершения преступления;

2: а) о событии преступления стало известно от должностных лиц и представителей организаций или предприятий; б) уголовное дело было возбуждено правоохранительными органами РФ; в) все или некоторые потерпевшие выявлены; г) событие носит единичный характер; д) подозреваемые неизвестны;

3: а) о событии преступления стало известно правоохранительным органам РФ в ходе расследования другого преступления; б) уголовное дело было возбуждено параллельно правоохранительными органами РФ и иностранного государства; в) все или некоторые потерпевшие выявлены; г) событие носит длящийся многоэпизодный характер; д) все или некоторые подозреваемые известны;

4: а) о событии преступления стало известно сразу после его совершения от представителей правоохранительных органов иностранного государства; б) уголовное дело было возбуждено правоохранительными органами иностранного государства; в) все или некоторые потерпевшие известны; г) событие имеет длящийся характер; д) подозреваемые известны;

5: а) о событии преступления стало известно из мониторинга сети «Интернет» или иных средств массовой информации; б) уголовное дело возбуждено правоохранительными органами РФ; в) все или некоторые потерпевшие известны; г) событие имеет длящийся характер; д) подозреваемые известны.

Эти ситуации подкреплены примерами следственной практики. Общими для расследования всех трансграничных криминалистических ситуаций являются мероприятия по организации взаимодействия между правоохранительными органами РФ и иностранных государств.

Криминалистические ситуации при расследовании трансграничной криминальной деятельности целесообразно делить не только на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий, но также на ситуации стратегического характера и ситуации тактического характера (Н.П. Яблоков). Стратегические ситуации обусловлены политическими, международными, этническими (гражданство), правовыми и криминальными факторами. Стратегическая трансграничная ситуация – совокупность значимых для расследования трансграничного преступления специфических объективно-субъективных факторов, позволяющих на их основе осуществлять долгосрочное планирование расследования, создавать целевые программы организации расследования трансграничных преступлений, а также принимать стратегические и тактические решения. Tактическая трансграничная ситуация – совокупность значимых для расследования

транснационального преступления объективно-субъективных факторов, позволяющих осуществлять на их основе применение тактических приемов, проводить тактические комбинации в рамках следственного действия и (или) тактической операции при расследовании транснациональных преступлений. На основе рассмотренной системы криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью, можно представить модель системы криминалистических ситуаций в виде сети, узлы которой – разновидности криминалистических ситуаций, связанных отношениями, обозначенными стрелками (см. схему):

В § 4.2. «Специфика выдвижения следственных версий как основы планирования процесса расследования транснациональных преступлений» рассмотрены теоретические проблемы содержания и структуры версий, а также особенности их выдвижения, определен подход к моделированию версии, в соответствии с которым она рассматривается как идеальная сценарная алгоритмическая информационно-логическая модель расследуемого события. На стадии возбуждения уголовного дела следователь на основе существующих типовых версий, основанных на типовых следственных ситуациях, может с большей обоснованностью последовательно выдвинуть типичную (общую) версию, типичную (частную) версию по отдельному составу преступления и специфическую версию (отличную от типичной). Моделирование типичных следственных версий основано на особенностях транснациональной криминальной деятельности и следственных ситуаций, рассмотренных в предыдущих параграфах.

Исходя из следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, можно выделить два самых общих их типа, обусловленных наличием данных о транснациональном характере совершенного преступления: 1) ситуации, при которых транснациональный характер преступления очевиден (это, как правило, случаи незаконного пересечения Государственной границы РФ и контрабанды, выявленные в момент пересечения границы), 2) ситуации, при которых транснациональный характер преступления не очевиден и выявляется на более поздних этапах расследования преступления.

На основе количественной обработки эмпирического материала можно утверждать, что в сфере транснациональных преступлений целесообразно выделять следующие типовые блоки версий относительно: 1) локусно-векторного фактора: а) трансграничный

(97,8% рассмотренных дел) или трансграничный характер (2,2% дел), б) вектор совершения преступления однонаправлен (98,1% дел) или разнонаправлен (1,9% дел); 2) состава лиц, совершивших трансграничное преступление; в этом случае можно выдвигать версии о том, что оно совершено: а) одним лицом (92,9% дел), б) группой лиц по предварительному сговору (6,89% дел), в) ОПГ (0,14% дел), г) ПО (0,07% дел); 3) гражданства лица (лиц): а) граждане РФ (77,14% дел), б) иностранные граждане (22,78% дел), в) лица без гражданства (0% дел), г) смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане) (0,08% дел); 4) роли лиц в совершении преступления: а) исполнительство (92,9% дел), б) организация (0,07% дел), в) подстрекательство (0% дел), г) пособничество (2,1% дел), д) соисполнительство (6,97% дел) (с учетом возможностей вовлечения в криминальную деятельность работников правоохранительных или иных государственных органов и их роли в совершении преступления – 3,4% дел); 5) характера трансграничной криминальной деятельности; в этом случае следует выдвигать версии о возможности проявления в осуществленной криминальной деятельности: а) одного состава преступления (52,8% дел), б) сочетаемости разных составов преступлений (47,2% дел), в) сочетания нарушения норм УК РФ наряду с нарушением норм административного и (или) гражданского права (6,3% дел)¹; б) способов сокрытия преступления: а) утаивание (1,07% дел), б) маскировка, в том числе в сети Интернет (0,02% дел); в) фальсификация (5% дел), г) инсценировка (0% дел), д) инсценировка + утаивание (0,01% дел); е) утаивание + маскировка (67,3% дел), ж) утаивание + фальсификация (20% дел), з) утаивание + маскировка + фальсификация (6,6% дел). В соответствии с данными блоками приводится 6 сценарных фреймов (для первого фрейма приведено 2 варианта моделей, соответствующих двум наиболее общим следственным ситуациям). Пример сценарного фрейма (табл. 3):

Таблица 2

Сценарный фрейм «Установление трансграничного характера преступления и его доктринально-векторного фактора»

Транснациональный характер преступления очевиден	⇒	Требуется проверка следующих вариантов	
		⇓	
		Возможность трансграничного совершения преступления на территории данного субъекта РФ	Возможность трансграничного совершения преступления на территории данного субъекта РФ

Спецификой проверки версий при расследовании трансграничных преступлений является направление запросов о правовой помощи следственными органами в иностранные государства, что происходит не всегда и составляет один из основных недостатков проверки версий, обусловленных, в частности, отсутствием единого стратегического документа в РФ по противодействию трансграничной преступности.

¹ В. п.п. 4 и 5 сумма процентов дел не может быть равным 100%, т.к. некоторые признаки могут проявляться в одном и том же деле, особенно при групповом совершении преступления.

В § 4.3. «*Стратегическое планирование. Понятие криминалистической стратегии*» представлены различные точки зрения на криминалистическую стратегию, дано ее авторское определение: выработанные на перспективу основы процесса руководства криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной на достижение системы целей (общих, конкретных, специфических, частных), состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде. Именно стратегия структурирует и оптимизирует криминалистическую деятельность. Криминалистическая стратегия – многоуровневое явление, поскольку реализуется на разных уровнях государственной иерархии. Следовательно, она должна быть основана на общегосударственных стратегических документах, на основе которых центральные органы МВД РФ и местные службы полиции обязаны разрабатывать собственные стратегии противодействия транснациональным преступлениям в зависимости от конкретной криминогенной обстановки в регионе, основываясь на статистических данных МВД РФ, материалах обобщения практики рассмотрения судами дел, касающихся транснациональных преступлений. Национальная криминалистическая стратегия противодействия транснациональным преступлениям должна учитывать положения международных документов, в том числе стратегических, как одной из составляющих выбранной стратегии.

В § 4.4. «*Международно-правовые основы стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности*» проанализированы основные положения ряда международных стратегических документов как составляющих выбранной стратегии противодействия транснациональным преступлениям в РФ. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН тесно связана с положениями Устава ООН, Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Представлен вывод о том, что данная стратегия по своей структуре – это документ, включающий в себя такие содержательные компоненты, как указание на связь с другими международными актами, принципы, цели, указание на субъект, объект, уровневый характер реализации и механизм осуществления с помощью сотрудничества и совместного финансирования проектов государствами-членами ООН. В Стратегии перечислены глобальные риски (существование ТПО, использование Интернета в преступных целях и др.). Стратегия ООН Управления по наркотикам ООН на 2012-2015 гг., несмотря на название, предусматривала широкий круг подпрограмм стратегической деятельности, включая противодействие транснациональной организованной преступности, незаконному трафику наркотиков и денежных средств, коррупции, терроризму, содействию правосудию и исследованиям в области противодействия указанным преступлениям, анализу динамики транснациональной криминальной деятельности, развитию криминалисти-

ческого потенциала и разработке политики государств по оперативному ответу на угрозы, контролю над потреблением наркотиков, предотвращению преступности и т.д. Рассмотренные стратегические документы можно считать действующей или действовавшей международно-правовой основой противодействия транснациональной криминальной деятельности.

В связи с тем, что в ряде государств имеются национальные стратегии противодействия транснациональным преступлениям, в § 4.5. «*Опыт иностранных государств в формировании национальных стратегий противодействия транснациональным преступлениям (на примере стратегических документов Великобритании и США)*» рассмотрено их основное содержание на предмет соответствия международным документам, изучения особенностей стратегического планирования в сфере противодействия транснациональным преступлениям и мониторинга выполнения положений стратегии (CONTEST, PREVENT Strategy, Local to Global: Reducing the Risk from Organized Crime – стратегии Великобритании; Strategy to Combat Transnational Organized Crime – стратегия США, Антинаркотические стратегии США). В этих документах отмечен ряд положений, которые можно отнести к сфере расследования транснациональных преступлений, и, хотя они носят довольно общий характер, в них заметна постановка стратегических задач, в том числе и перед следственными органами: анализ региональных различий проявления транснациональной организованной преступности и национальных типов ОПГ; идентификация ТПГ, представляющих наибольшую угрозу национальным интересам, разработка механизма реализации стратегий и др. Антинаркотические стратегии США – особые документы. Они принимаются каждый год с указанием не только целей и задач, но и анализа работы, проведенной за год, корректировки тактических элементов стратегии. Эти документы предоставляют информацию о криминальной обстановке, динамике криминальной деятельности и служат ориентиром для следственных органов в деле расследования транснациональных преступлений.

Рассмотрению стратегических проблем противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ предшествует анализ структурно-содержательных компонентов ряда стратегических документов России в § 4.6. «*Структурно-содержательные элементы стратегических документов РФ*». Цель данного параграфа – изучить существующие подходы к формулированию стратегических документов в РФ для того, чтобы в дальнейшем представить структурно-содержательную модель национальной стратегии противодействия транснациональным преступлениям. Анализ различных стратегических документов РФ свидетельствует о том, что они включают в себя до 16-и структурно-содержательных элементов: 1) рассмотрение современного состояния проблем или результатов предшествующего периода развития сферы жизни и деятельности, или необходимости в разработке стратегии; 2) установление связи конкретного стратегического документа с международными актами; 3) взаимосвязи с законами и

иными нормативно-правовыми актами РФ; 4) политические основы стратегии; 5) основные риски и угрозы стратегии; 6) стратегические цели; 7) принципы стратегии; 8) стратегические задачи; 9) субъекты, осуществляющие стратегию; 10) ее объекты; 11) приоритетные направления приложения усилий; 12) направления реализации стратегии по совершенствованию, развитию или реформированию сопредельных подсистем сферы и система мер, необходимых для совершенствования, развития, реализации или реформирования конкретной сферы; 13) механизмы реализации стратегии; 14) этапы стратегии или указание на ее временные рамки; 15) ожидаемые результаты от реализации стратегии; 16) условия, созданные для осуществления контроля за исполнением стратегии.

§ 4.7. «*Стратегия расследования транснациональных преступлений в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ*». В Российской Федерации нет отдельного стратегического документа, посвященного противодействию транснациональной криминальной деятельности, однако, определяя направления борьбы с преступностью, принимая законы, стратегические документы, посвященные государственной и общественной безопасности, а также ратифицируя международные соглашения, государство стремится обозначить стратегические аспекты борьбы не только с преступностью в целом, но и с ее отдельными проявлениями. Стратегии подразделяются на выбранные и текущие. Выбранные стратегии формулируются в нормативно-правовых документах и являются общегосударственными. Представлены доводы в пользу наличия 16 структурно-содержательных стратегических элементов в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ, а также ее криминалистического уровня.

1. Современное состояние проблемы (криминальная обстановка). Приведем пример обращения общегосударственной стратегии противодействия преступности к криминальной обстановке, связанной с транснациональной криминальной деятельностью, в п. 1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: «Необходимость принятия Стратегии ... обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности...». *Стратегия противодействия преступности в целом, транснациональной преступности и криминалистическая стратегия* также не могут не учитывать криминальную обстановку, складывающуюся в стране в целом, в отдельном ее регионе, а также разнообразие проявления транснациональной криминальной деятельности и ее специфику в конкретном субъекте РФ или его муниципальном образовании.

2. В стратегических документах РФ, как правило, содержится отсылка к международным документам или указание на необходимость следования принципам ООН и выполнения положений международных конвенций и соглашений (см., например, п.п. 87, 103, 104 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации). *Криминалистическая стратегия* противодействия транснациональным преступлениям

также должна учитывать положения документов, принимаемых на международном уровне.

3. Связь общегосударственной стратегии противодействия преступности с нормативно-правовыми документами РФ. В документе стратегического характера – Государственной программе РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» – отмечена ее содержательная связь с ФЗ «О полиции», ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и др. Стратегические нормы, касающиеся расследования преступлений, содержатся в кодексах РФ. Так, Гл. 1 УК РФ посвящена его задачам и принципам, а также нормам, касающимся квалификации отдельных преступлений; они, как и нормы ст. 73 УПК РФ и ст. 16 УИК РФ, относящиеся к деятельности органов, исполняющих наказания, ложатся в основу плана расследования при реализации *криминалистической стратегии*.

4. Политические основы общегосударственной стратегии РФ в сфере противодействия преступлениям обусловлены государственной политикой в сферах национальной безопасности, защиты национальных интересов РФ, борьбы с преступностью и включают в себя систему крупномасштабных решений и намеченных направлений деятельности, реализация которых призвана достичь основных целей (см.: п. 1 ч. 1. Ст. 5, п. 1 ч. 1. Ст. 5.1 ФЗ РФ «О противодействии терроризму», ст. 1 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и др.). *Криминалистический компонент* стратегии противодействия транснациональным преступлениям заметен, например, в п. «т» ст. 19 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, которая, отметив в ст. 10 активность на территории РФ международных террористических организаций, привлекающих наемников и боевиков, оказывающих им финансовую помощь и т.п., обращается к внешнеполитической деятельности РФ и необходимости международного сотрудничества (п. «д» ст. 5, ст. 7, п. «м» ст. 25, п. «д» ст. 27, п.п. «а» и «ж» ст. 28) в целях усиления общественной безопасности, выдачи преступников, а также розыска, ареста, конфискации и возврата имущества, полученного незаконным путем.

5. Принципы рассматриваемой общегосударственной стратегии неотделимы от конституционных принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также положений международных документов, приверженность которым отмечается в федеральных законах и стратегических документах (общепризнанные принципы и нормы международного права). К числу специфических принципов *криминалистической стратегии* в целом можно отнести принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств оперативно-розыскной деятельности (ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 9 ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму»).

6. Риски и угрозы. К рискам в общегосударственной стратегии противодействия преступности относятся среди прочих и такие, которые имеют непосредственное отношение к совершению транснациональных преступлений, например, снижение уровня обустройства и охраны Государственной границы РФ; рост преступности (включая международную) (ст. 48 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года). Принимая во внимание вышеуказанные риски, при реализации *криминалистической стратегии* в ходе расследования любых преступлений следователь неизбежно сталкивается с различными рисками (стратегическими, тактическими и др.). Криминалистические риски могут быть обусловлены негативными последствиями следственных ошибок, которые в сфере расследования транснациональных преступлений часто являются результатом недовыявления всей транснациональной цепочки субъектов криминальной деятельности. В ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, например, в качестве угроз отмечается деятельность ОПГ и ПО, в том числе транснациональных. Конкретные виды транснациональных преступлений, совершаемых в РФ в целом и ее регионах, являются угрозами, которые должна учитывать уровневая криминалистическая стратегия их расследования.

7. Субъекты выбранной стратегии указываются в принятых государством нормативно-правовых документах – это органы государства и общественные организации. Состав субъектов *криминалистической стратегии* более узок.

8. В зависимости от характера стратегии объекты в государственных стратегических документах могут отличаться большим разнообразием и спецификой. Так, объектами экономической безопасности РФ являются национальные интересы РФ в экономической сфере. Объекты антинаркотической стратегии – все население страны, организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков, ОПГ, ПО и др. Объектами *криминалистической стратегии в сфере транснациональной криминальной деятельности* являются особые комплексные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с расследуемыми транснациональными преступлениями и реализацией положений стратегии в отношении всех субъектов транснациональной криминальной деятельности.

9. Основными целями общегосударственных стратегий являются защита конституционного строя, суверенитета, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение политической и социальной стабильности в обществе и др. Главной целью Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» является повышение качества и результативности противодействия преступности. Ряд целей Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года соотносится со сферой противодействия транснациональной криминальной деятельности (создание эффективной системы защиты территории РФ от нелегального ввоза наркотиков из-за рубежа; пресечение преступных связей с международным наркобизнесом). В *криминалистической*

стратегии расследования преступлений эти цели соотносятся с системой общих, специфических и частных целей расследования (Н.П. Яблоков), а в *криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений* – с видом расследуемого транснационального преступления и его конкретными проявлениями.

10. Стратегические задачи в государственных нормативно-правовых документах формулируются с учетом национальных интересов РФ и транснациональных угроз. Например, в качестве одной из задач в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года указана необходимость создания условий, направленных на профилактику и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств (п. 3 ст. 22). Главная задача реализации *криминалистической стратегии* противодействия преступности – своевременное раскрытие преступлений; выявление лиц и организованных преступных групп, в том числе и вовлеченных в транснациональную криминальную деятельность. Уровневое закрепление стратегических задач можно отметить, например, в Регламентах Следственного комитета РФ (ст. 30) и Министерства внутренних дел РФ (ст. 26), в которых указана необходимость планирования деятельности этих органов по борьбе с преступностью на перспективу, в том числе по реализации межгосударственных программ борьбы с преступностью. В Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в качестве задач криминалистического уровня указаны следующие: совершенствование деятельности следователей органов внутренних дел РФ по расследованию преступлений; повышение эффективности оперативно-разыскной деятельности и дознания; совершенствование международного сотрудничества.

11. Характеристика этапов в стратегических документах и в практике расследования преступлений взаимосвязаны. Примером проведения мероприятий в соответствии с определенными этапами криминалистической стратегии может служить планирование мероприятий в Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в котором обозначено поэтапное (с 2017 г. по 2019 г.) выполнение задач, *в том числе относящихся к расследованию транснациональных преступлений*, в форме оперативно-профилактической операции «Розыск», проводимой совместно министерствами внутренних дел (полицией) государств-участников СНГ.

12. Приоритетные направления всегда представлены в государственных стратегических документах в широком контексте. Так, в ст. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности признаются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и

экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности. Должностные лица следственных органов разных уровней при определении приоритетных направлений *криминалистической стратегии* должны руководствоваться особенностями транснациональной криминальной обстановки в стране, знаниями о преобладающей транснациональной криминальной деятельности в определенном регионе или его части, в приграничных территориях иностранного государства, примыкающих к региону или части региона РФ (если таковые имеются).

13. Направления реализации стратегии в политико-правовых документах связаны с законодательным закреплением путей совершенствования, развития или реформирования сопредельных органов, осуществляющих задачи предупреждения и расследования преступлений, борьбы с ними. Эти положения важны и для *криминалистической стратегии*. Направления реализации задач, имеющих стратегическое значение для *криминалистической стратегии противодействия транснациональным преступлениям и стратегии их расследования*, перечисляются в различных федеральных законах и ведомственных положениях, указывающих на необходимость международного сотрудничества с правоохранительными органами других государств.

14. Механизмы реализации общегосударственной стратегии на внутригосударственном уровне связаны с необходимостью разработки государственных программ и подпрограмм борьбы с преступлениями, совершенствованием нормативно-правовой базы противодействия преступности, определением условий финансирования мероприятий по профилактике и борьбе с преступлениями, обеспечением взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия преступности. Механизмы реализации стратегии на международном и межгосударственном уровнях включают в себя участие в разработке международных документов по борьбе с транснациональными преступлениями и их видами; использование международных и межгосударственных систем и подсистем информационного обмена при расследовании преступлений; взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями; создание межгосударственных (постоянных и временных) региональных следственно-оперативных групп, включающих в себя специалистов, обладающих опытом борьбы с транснациональными преступлениями, и др. Важным элементом механизма *криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений* является направление запроса о правовой помощи в соответствии со ст. 453 УПК РФ.

15. Ожидаемые результаты. В государственных стратегических документах РФ ожидаемые результаты формулируются в довольно общем виде, например: существенное сокращение предложения наркотиков и спроса на них, а также масштабов последствий

незаконного оборота наркотиков и др. (ст. 47 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года). В Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» перечислены следующие ожидаемые результаты *криминалистической стратегии*: повышение качества и законности деятельности следователей и дознавателей органов внутренних дел, что должно привести к сокращению случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышение результативности розыскной работы органов внутренних дел РФ. Ожидаемые результаты криминалистической стратегии, с одной стороны, обусловлены положениями государственных стратегических документов, а с другой стороны, – выполнением конкретных национальных и региональных стратегических задач, в том числе в сфере транснациональной криминальной деятельности.

16. Условия осуществления контроля за реализацией стратегических документов. Контролирующая функция в стратегических документах возлагается на определенные органы власти. Так, контроль за ходом реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года осуществляется в соответствии с п. 46 Государственным антинаркотическим комитетом, а результаты контроля отражаются в ежегодном докладе Президенту РФ. *Криминалистическую составляющую стратегии* контролируют правоохранительные органы (например, ст. 21 и 22 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») устанавливают требования прокурорского и ведомственного контроля).

17. Наличие стратагеми характеризует исключительно *криминалистическую стратегию*, в том числе и стратегию расследования транснациональных преступлений. К стратагемам можно отнести оперативное внедрение (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), п. 5 ст. 9 Положении о Федеральной службе безопасности, ст. 5 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд).

Приведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: 1) отсутствие в РФ отдельного стратегического документа о противодействии транснациональной криминальной деятельности не означает полного отсутствия стратегического планирования в этой сфере; 2) общегосударственная стратегия противодействия преступности и стратегия противодействия транснациональным преступлениям как составная часть первой имеют уровневый характер, в том числе и обусловленный составом субъектов стратегий (например, наличием органов следствия), поэтому целесообразно выделять стратегию расследования транснациональных преступлений (разновидность криминалистической стратегии), осуществляемую следственными органами на основе положений нормативно-правовых актов РФ; 3) стратегия расследования транснациональных преступлений – составная часть криминалистической стратегии, стратегии противодействия преступности в целом и транснациональной преступно-

сти в частности, а ее специфика часто, хотя и не всегда, находит отражение в стратегических положениях, содержащихся в различных нормативно-правовых документах; 4) все 16 элементов, выделяемых в структуре различных стратегических документов РФ, характерны для всех перечисленных уровневых стратегий; 5) не все многообразие транснациональной криминальной деятельности охвачено стратегическими положениями нормативно-правовых документов РФ, а потому не все аспекты противодействия транснациональной криминальной деятельности находят отражение в среднесрочных и долгосрочных планах правоохранительных органов; 6) отсутствие единой стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ не способствует четкому стратегическому планированию в этой сфере на региональном и муниципальном уровнях, хотя для ряда регионов РФ этот вид криминальной деятельности особенно актуален.

Далее приводится декларативная модель информационного фрейма, в которой представлено соотношение содержательных компонентов общегосударственной стратегии противодействия преступности и стратегии расследования транснациональных преступлений в виде соотносимых множеств признаков, часть которых находится в отношениях пересечения (частичного включения элементов общегосударственной стратегии в стратегию расследования транснациональных преступлений, а остальные компоненты последней уточняются в соответствии с криминалистическим уровнем стратегии и характером транснациональной криминальной деятельности). На основе указанного декларативного фрейма и с учетом положений диссертации, раскрывающих специфику транснациональной криминальной деятельности, криминалистических (следственных) ситуаций и выдвижения версий, в параграфе представлена также процедурная модель в виде алгоритма действий, обуславливающих успешность расследования транснациональных преступлений познающим субъектом.

Базовым уровнем в реализации государственной и криминалистической стратегий расследования транснациональных преступлений является планирование, специфика которого рассмотрена в § 4.8. *«Практика и проблемы в планировании расследования транснациональных преступлений»*, в котором представлена модель плана расследования транснациональных преступлений. Планирование обращено к текущей стратегии, осуществляемой на основе выбранной криминалистической стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности с учетом ее специфики. Анализ следственной практики позволил сделать выводы о типичных ошибках и недочетах планирования расследования преступлений, имеющих транснациональный характер, при котором следователи не всегда учитывают ряд необходимых для эффективного расследования факторов: 1) наличие международной классификации транснациональных преступлений; 2) информационное содержание категории «транснациональная криминальная деятельность»; 3) необходимость соотнесения

международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ; 4) тот факт, что транснациональными могут быть преступления, совершенные не только ОПГ и ПО, но и иными субъектами; 5) наличие международных и государственных стратегических задач борьбы с транснациональными преступлениями; 6) специфику криминальной ситуации в регионе и информационное содержание криминалистических (следственных) ситуаций; 7) транснациональный характер следственных версий (в то время как он определяет содержание плана; отсутствие в плане указания на транснациональный характер преступления ведет к тому, что преступление расследуется по давно сложившемуся на практике стандарту, не всегда учитывающему транснациональный характер преступления); 8) необходимость взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и перспектива исследования, которая видится в разработке принципов формализации представленных в работе фреймовых моделей для создания теоретико-практических основ автоматизированной информационной базы в целях повышения эффективности расследования транснациональных преступлений.

Основные положения диссертации опубликованы:

I. В рецензированных монографиях:

1. *Хижняк, Д.С.* Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: стратегические аспекты / Д.С. Хижняк: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. – М: Юрлитинформ, 2015. – 184 с. (11,5 п.л.).

2. *Хижняк, Д.С.* Информационные модели транснациональной криминальной деятельности / Д.С. Хижняк: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. – М: Юрлитинформ, 2018. – 248 с. (15,5 п.л.). *Рецензия на обе монографии: Комиссаров В.И. Проблемы расследования транснациональных преступлений (по следам научных публикаций) / В.И. Комиссаров // Российский следователь. – № 4. – 2018. С. 15-19.*

3. *Хижняк, Д.С.* Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики / Д.С. Хижняк: Монография. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 128 с. (8 п.л.). *Кобзева Е.В. Рецензия на монографию: Хижняк Д.С. Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 128 с. Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 243-245.*

II. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

4. *Хижняк, Д.С.* Декларативная фреймовая модель «транснациональные преступления» и ее место в развитии методологии расследования преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 3. – С. 227-232 (0,5 п.л.).

5. *Хижняк, Д.С.* Деятельность органов МВД Российской Федерации по расследованию транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1. – С. 271-275 (0,4 п.л.).

6. *Хижняк, Д.С.* История возникновения, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 281-292 (1 п.л.).

7. *Хижняк, Д.С.* Источники получения криминалистически значимой информации о совершенных транснациональных преступлениях / Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4 (87). – С. 161-167 (0,5 п.л.).

8. *Хижняк, Д.С.* Категории информации и данных как методологически релевантные форматы знания для моделирования процесса расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 6. – С. 199-202 (0,4 п.л.).

9. *Хижняк, Д.С.* Криминалистическая стратегия расследования преступлений и борьбы с ними / Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 229-234 (0,4 п.л.).

10. *Хижняк, Д.С.* Методология криминалистики: современное состояние и перспективы развития / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1 (6). – С. 362-371 (0,8 п.л.).

11. *Хижняк, Д.С.* О проекте стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 17-30 (1 п.л.).

12. *Хижняк, Д.С.* Понятие и сущность стратегии в криминалистике / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 284-299 (1,2 п.л.).

13. *Хижняк, Д.С.* Правовые основы развития стратегии борьбы с транснациональными преступлениями и их расследование в Российской Федерации / Д.С. Хижняк // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 1 (60). – С. 3-5 (0,4 п.л.).

14. *Хижняк, Д.С.* Предупреждение транснациональной преступности и борьба с нею как стратегическая задача государства: опыт США / Д.С. Хижняк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 385–393 (SCOPUS) (0,9 п.л.).

15. *Хижняк, Д.С.* Проблемы определения и характерные особенности транснациональной криминальной деятельности / Д.С. Хижняк // Известия вузов. Правоведение. – 2011. – № 2 (295). – С. 180-185 (0,5 п.л.).

16. *Хижняк, Д.С.* Роль криминальной ситуации в выявлении характера транснациональной следственной ситуации (на материале стратегических документов Великобритании и США) / Д.С. Хижняк // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 6. – С. 166-169 (0,5 п.л.).

17. *Хижняк, Д.С.* Следственная ситуация как информационная основа выдвижения следственных версий при расследовании транснациональных преступлений /

Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5. (118). – С. 258-261. (0,3 п.л.).

18. *Хижняк, Д.С.* Современная методология юриспруденции / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 373-382 (0,6 п.л.).

19. *Хижняк, Д.С.* Соотношение стратегии борьбы с транснациональными преступлениями и криминалистической стратегии их расследования: проблемы моделирования / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 1. – С. 221-227 (0,6 п.л.).

20. *Хижняк, Д.С.* Специфика транснациональной следственной ситуации и ее типовая модель / Д.С. Хижняк // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 5. – С. 238-240 (0,4 п.л.).

21. *Хижняк, Д.С.* Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация: понятие и сущность / Д.С. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 27-32 (0,5 п.л.).

22. *Хижняк, Д.С.* Транснациональная криминальная деятельность и ее субъекты / Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2. (115). – С. 196-201 (0,5 п.л.)

23. *Хижняк, Д.С.* Транснациональная криминальная деятельность как объект криминалистического исследования / Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С.221-226 (0,5 п.л.).

24. *Хижняк, Д.С.* Юридическая стратегия как элемент механизма реализации государственной правовой политики и методологии криминалистических исследований (на материале стратегий борьбы с транснациональными преступлениями) / Д.С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 33-36 (0,4 п.л.).

III. В материалах международных конференций:

25. *Хижняк, Д.С.* Методологическое значение понятия криминалистической стратегии и ее роль в расследовании транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Современная криминалистическая наука в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. по материалам Междунар. научно-практич. конф. 25 января 2016 г. – Н. Новгород: «Профессиональная наука», 2016. – С. 5-11 (0,25 п.л.)

26. *Хижняк, Д.С.* Модель материальной структуры транснациональных преступлений как исходная составляющая алгоритма их расследования / Д.С. Хижняк // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. X Междунар. науч.-практич. конф. (Кутафинские чтения): мат-лы конф.: в 4 ч. – М.: Проспект, 2016. – Ч. 3. – С. 485-489 (0,3 п.л.).

27. *Хижняк, Д.С.* Особенности использования методов расследования в борьбе с транснациональными преступлениями / Д. С. Хижняк // Актуальные проблемы права: мат-лы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, 20-23 ноября 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. (0,23 п.л.). – С. 249-252 (0,25 п.л.).

28. *Хижняк, Д.С.* Особенности планирования расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические

чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Иркутск, 16 – 30 апр. 2012 г.) – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 293-299 (0,5 п.л.).

29. *Хижняк, Д.С.* Особенности получения криминалистической информации о транснациональных преступлениях / Д.С. Хижняк // Современная юриспруденция: тенденции развития: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. (10 января 2012 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭКОР-книга», 2012. – С. 120-124 (0,3 п.л.).

30. *Хижняк, Д.С.* Понятие и признаки транснационального преступления / Д.С. Хижняк // Право и правоохранительная деятельность: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, Энгельс: Ред.-изд. центр Поволжск. кооперативного ин-та, 2014. – Вып. 1. – С. 153-158 (0,4 п.л.).

31. *Хижняк, Д.С.* Программирование организации расследования транснациональных преступлений // Право, наука, образование: традиции и перспективы / Д.С. Хижняк: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 88-89 (0,2 п.л.).

32. *Хижняк, Д.С.* Роль анализа криминальной ситуации в стратегических документах зарубежных стран для выявления характера транснациональной криминалистической (следственной) ситуации (на материале стратегических документов Великобритании и США) / Д.С. Хижняк // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 494-497 (0,4 п.л.).

33. *Хижняк, Д.С.* Роль общефилософской методологии в формировании методологии криминалистики / Д.С. Хижняк // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: мат-лы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения профессора, д-ра юрид. наук, Заслуженного деятеля высшей школы Ю.Д. Лившица (4 апреля 2014 года). – Челябинск: Цицеро, 2014. – Ч. II. – С. 204-208 (0,25 п.л.).

34. *Хижняк, Д.С.* Содержание и объем интернационального термина «транснациональная криминальная деятельность» (transnational criminal activity) / Д.С. Хижняк // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 173-174 (0,2 п.л.).

35. *Хижняк, Д.С.* Специфика расследования транснациональных преступлений / Хижняк Д.С. // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сб. науч. статей участников междунар. науч.-практ. конф. 29.04.2016. – Коломна: Гос. соц.-гум. ун-т, 2016. – С. 465-469 (0,25 п.л.).

36. *Хижняк, Д. С.* Стратегические основы расследования транснациональных преступлений в свете традиционных методов криминалистики / Д.С. Хижняк // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. Волгоград, 22 мая 2015 г. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2015. – С. 140-145 (0,3 п.л.).

37. *Хижняк, Д.С.* Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация как основа модели формирования криминалистической информации / Д.С. Хижняк // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: Сб. статей XIII междунар. науч.-практ. конф. 25 января 2016 г. – Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – С. 113-116 (0,3 п.л.).

38. *Хижняк, Д.С.* Транснациональные преступления в парадигме криминалистической науки и следственной деятельности / Д.С. Хижняк // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. (28 декабря 2015 г.). – В 4-х ч. – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2016. – Ч. 3. – С. 106-108 (0,3 п.л.).

39. *Khizhniak, D.S.* Specific features of transnational crime investigation planning in Russia / D.S. Khizhniak // European Science and Technology: materials of the international research and practice conference, Vol. II, Wiesbaden, January 31st, 2012. – Wiesbaden, Germany: «Bildungszentrum Rodnik e. V.», 2012. – P. 223-225 (0,3 п.л.).

40. *Khizhniak, D.S.* The problem of transnational crimes understanding in forensic science of the Russian Federation / D.S. Khizhniak // How to deal with the challenge of new crime to mankind society. The 2012 AAPS Annual Conference Proceedings. Vol. II. – Shenyang, 2012. – P. 432-436 (0,3 п.л.).

41. *Khizhnyak, D.S.* Investigation of transnational crimes: problems of methodology / D.S. Khizhnyak // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. (12 января 2016, г. Москва). – М.: Изд. «Интернаука», 2016. – № 1 (40). – С. 192-195 (0,25 п.л.).

42. *Khizhnyak, D.S.* Investigative techniques in combatting transnational crime / D.S. Khizhniak // II Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практич. конф. (Воронеж, 8 декабря 2015 г.). – Воронеж: ИЦРОН, 2015. – Вып. 2. – С. 112-114 (0,25 п.л.).

43. *Khizhnyak, D.S.* Modelling of forensically important information on transnational crimes / D.S. Khizhniak // Аубакировские чтения. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. 19 февраля 2016 г. – Алматы: Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ, 2016. – С. 230-232 (0,25 п.л.).

44. *Khizhnyak, D.S.* Strategy in law and forensic science / D.S. Khizhniak // Proceedings of the 1st International Sciences Conference “Science and Education in Australia, America and Eurasia: Fundamental and Applied Science” (Australia, Melbourne, 25 June 2014). Vol. II. “Melbourne IADCES Press”. – Melbourne, 2014. – P. 483-486 (0,25 п.л.).

IV. В иных научных изданиях:

45. *Хижняк, Д.С.* Борьба с международным терроризмом на международном и внутригосударственном уровнях / Хижняк Д.С. // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем. Мат-лы Всерос. науч. конф. (Саранск, 20-21 окт. 2016 г.) в 2-х т. – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2016. – Т. 2. – С. 153-159 (0,5 п.л.).

46. *Хижняк, Д.С.* Направление запроса о правовой помощи в иностранные государства, его форма и содержание / Д.С. Хижняк // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – Вып. 5. – С. 239-245 (0,5 п.л.).

47. *Хижняк, Д.С.* Незаконная миграция как разновидность транснациональной криминальной деятельности / Д.С. Хижняк // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – № 1 (9). – 2017. – С. 50-52 (0,3 п.л.).

48. *Хижняк, Д.С.* Оперативное внедрение и дезинформация как методологические категории, релевантные для расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: мат-лы X Всерос. науч.-практич. круглого стола, 26 февраля 2016 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – Ч. 2. – С. 159-162 (0,3 п.л.).

49. *Хижняк, Д.С.* Проблемы незаконной торговли наркотиками в аспекте глобализации криминальной деятельности / Д.С. Хижняк // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту контролируемых веществ: теория и практика: сб. науч. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.В. Иванова. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 252-256 (0,3 п.л.).

50. *Хижняк, Д.С.* Следственные действия: познавательный, процессуальный и криминалистический аспекты / Д.С. Хижняк // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Сб. науч. статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Под ред. В.М. Юрина. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 189-197. (0,5 п.л.).

51. *Хижняк, Д.С.* Современные направления борьбы с транснациональной преступностью / Д.С. Хижняк // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: ДЮИ, 2013. С. 177-178. (0,1 п.л.).

52. *Хижняк, Д.С.* Состояние и тенденции развития методики расследования отдельных видов преступлений и их влияние на общетеоретические основы криминалистики / Д.С. Хижняк // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – Вып. 4. С. 434-440 (0,4 п.л.).

53. *Хижняк, Д.С.* Стратегические аспекты расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 2. – С. 67-70 (0,3 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Хижняк Денис Сергеевич

**«Методологические основы расследования
транснациональных преступлений: модельный подход»**

В диссертационном исследовании с учетом парадигм развития криминалистической науки, истории формирования категории транснациональных преступлений, международно-правовых документов, зарубежных стратегических подходов к противодействию транснациональным преступлениям, анализа российских нормативно-правовых документов, судебной и следственной практики представлены комплексы: 1) научных положений, касающихся методологических основ расследования транснациональных преступлений в аспекте моделирования; 2) научных выводов, сделанных на основе анализа эмпирической базы исследования и предопределивших научные подходы к формированию моделей транснациональной криминальной деятельности, транснациональной криминалистической (следственной) ситуации, версий, а также модели плана расследования как методологических основ расследования транснациональных преступлений; 3) научно-практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений.

ABSTRACT

Khizhnyak Denis S.

**«Methodological basis of transnational crime investigation:
a model-based approach»**

In this thesis, taking into account the development of forensic science paradigm, history of transnational crimes' formation, international legal documents, foreign strategic approaches to combating transnational crimes, the analysis of the Russian normative legal documents, judicial and investigation practices, the author presents: 1) scientific provisions concerning the methodological basis of transnational crime investigation in the aspect of modeling; 2) scientific conclusions based on the analysis of empirical data of research determining the scientific approaches to the formation of models of transnational criminal activity, transnational criminal (investigation) situation, versions, as well as model of investigation plan as the methodological foundations for investigation of transnational crimes; 3) scientific and practical recommendations on improvement of the process of investigation of transnational crimes.